УДК: 342.9 DOI: 10.12737/17991
Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Орловский филиал, (Российская Федерация, г. Орёл),
e-mail: evgmatveeva@bk.ru
Комарова Марина Сергеевна, аспирант кафедры политологии и
государственной политики, Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал,
(Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: komarova-marina87@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье раскрываются основные вопросы становления молодёжного движения в дореволюционной России. Положение молодежи, как двойственного биолого-социальное явления имеет определенную специфику: определяющую связь между психофизическим и социальным развитием. Методологической основой исследования послужили важнейшие принципы исторической науки, такие как системность, историзм, междисциплинарность и научная объективность, что позволило автору рассмотреть изучаемые факты и события в динамике и взаимодействии. Авторы актуализировали проблемы становления молодёжного движения в российских социально-экономических условиях дореволюционной России, при которых их следует рассматривать как составную часть общественных движений в целом и в то же время как имеющее определённую самостоятельность.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжные движения, дореволюционная Россия, политические партии.

Matveeva Evgeniia Sergeevna, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History of
State and Law in the Oryol Branch of The Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
(Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Komarova Marina Sergeevna, Postgraduate of the Department of
Political Science, Public and Municipal Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: komarova-marina87@mail.ru

FEATURES OF FORMATION OF THE YOUTH MOVEMENT IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article reveals the fundamental questions of formation of the youth movement in pre-revolutionary Russia. The situation of young people, as the dual bio-social phenomenon has some specifics: defining the relationship between psycho-physical and social development. The methodological basis of the research served as the essential principles of the science of history, such as consistency, Historicism, interdisciplinary and scientific objectivity that allowed the author to consider studied facts and events in the dynamics and interactions. The authors brought the problems of youth movement in Russia's socio-economic conditions of pre-revolutionary Russia, under which they should be seen as an integral part of social movements in General and at the same time as having a certain autonomy.

Keywords: youth, youth movements, pre-revolutionary Russia, political parties.

В современном обществе сравнительно недавно начала складываться научная концепция об истории молодёжного движения, так как достаточно долгий промежуток времени этот термин отождествлялся с коммунистическим юношеским движением, употребляясь в качестве синонима комсомола. При этом отмечая численные показатели, первоначально складывалась несколько иная картина. Так доля членов ВЛКСМ в общей численности юношей и девушек комсомольского возраста составляла, например, в начале 20-х годов XX века всего 1-2%, в середине 30-х годов уже 15% и только в 70-е годы перевалила за половину[1].

В условиях складывания тоталитарного государства постепенно сформировалось представление о молодёжи как о некой одномерной, монолитной части общества, изначально ориентированной на коммунистический идеал. Но этого в истории молодёжного движения никогда не было, и особенно в начале XX века, когда в стране насчитывалось несколько десятков молодёжных организаций и объединений самых различных общественно-политических ориентаций. Традиции демократизма, свободомыслие и гражданственность, которые были свойственны дооктябрьским поколениям российской молодёжи, ещё продолжали оставаться в юношеском движении и в первые годы после революции, пока комсомол не монополизировал своё влияние на подрастающее поколение.

В общественной жизни России второй половины XIX – начала XX века молодёжь традиционно принимала самое активное участие. Давно отмечено, что именно в переломные этапы развития общества она острее, чем старшие, чувствует историческое время, быстрее улавливает его требования. Молодёжь, как двойственное биолого-социальное явление, определяет некую связь между психофизическим и социальным развитием. Именно в сознании молодёжи контрастнее отражается несоответствие новых общественных потребностей отжившим формам реализации. Поэтому то, молодёжь являлась и является наиболее активной движущей силой революционных (а иногда и контрреволюционных) перемен, как показывает опыт Европы, Китая, Монголии и других стран.

В настоящий период разработка проблем молодёжного движения ещё не полностью привела к однозначному пониманию сущности этого социального явления и соответственно, к более или менее строгому определению данного понятия[2]. В общих чертах молодёжное движение рассматривают как способ самодеятельного участия молодого поколения в разрешении социальных проблем и противоречий, которые затрагивают как общественно значимые, так и молодёжные интересы через определённые коллективные формы социальной активности[3]. Таким образом, молодёжные движения следует рассматривать как составную часть общественных движений в целом и в то же время как имеющее определённую самостоятельность, когда речь идёт о специфических интересах данной социальной категории (например, студенческая, учащаяся молодёжь и т.д.) или её психолого-возрастные особенности.

Многие авторы, рассматривая историю молодёжного движения в России выделяют три основных этапа: демократический (середина XIX – 1917 год) и пролетарский или коммунистический (с 1917 года) и современный с современный (с 90-х годов XX века). В основе данного деления происходит[4]:

во-первых, анализ задач, которые реша-

[1] Сулемов В.А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб.– М.: Молодая гвардия, 1982. – С. 180.

[2] Луков В.А. Молодежное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики . – М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 58.

[3] Алексеев А.А. Молодёжное движение в России (1917-1928 гг.) Документы и материалы / А.А. Алексеев. – М.: Издательство «Советский спорт», 1993. – С. 4.

[4] См.: Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодёжной политики в России (вторая половина XIX – начало XX века): диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук – М.: Московский гуманитарный университет. – 655с.

лись общественными движениями в целом и молодёжным в том числе (буржуазно-демократических на первом и социалистических на втором этапе);

во-вторых, оценка основных движущих сил (студенческая, учащаяся молодёжь на демократическом этапе, пролетарская, крестьянская на коммунистическом, ну и учащаяся и студенческая молодёжь на современном этапе);

в-третьих, ведущие тенденции в молодёжном движении – к демократизации, политическому и идейному многообразию на первом и к монополизации, унитаризму – на втором этапе;

в четвёртых, своеобразие форм и принципов организации молодёжного движения (от самостоятельных беспартийных, довольно аморфных немногочисленных организаций – к строго централизованным, политизированным структурам).

Ввиду данных особенностей рассмотрение во взаимосвязи этих этапов необходимо, так как идейные и организационные истоки современных течений в молодёжной среде своими корнями уходят всё же в прошлое. При этом, выдающийся русский философ С.Л. Франк отмечал, что «…русская революция началась не в 1917 году и даже не в 1905 году. Идеологически, она шла, по меньшей мере, от декабристов и уже совсем явственно от Белинского и Бакунина. Как общественное движение, молодёжное движение явно уже просматривается с середины XIX века, когда в конце 50-х и начале 60-х годов в литературе и общественной жизни появляется образ молодого разночинца-нигилиста…, что описано И. С. Тургеневым в «Отцах и детях»[1].

Необходимо также отметить, что все освободительные движения, начиная со второй половины XIX – по начало XX века, были молодёжными, так как по возрасту основной массы его участников, так и по социальному их составу (студенческая молодёжь, учащаяся духовных семинарий, молодая интеллигенция)[2]. Такой характер движения был обусловлен не только социально-психологическими, но и демографическими факторами. По переписи населения в 1897 года средний возраст в стране был 16 – 25 лет, а молодёжь до 30 лет составляла 74,9 млн.чел. или 64,5 % (данные сведения базировались на том, что по классификации возрастов А. Рославского, к молодым относили девушек и юношей от 15 до 30 лет). Доля же людей от 10 до 50 лет, т.е. родившихся в живших активной жизнью во второй половине XIX века, в пореформенной России достигла 60%[3].

Можно так же вспомнить возраст и социальный состав хрестоматийных участников освободительного движения, начиная с А.И. Герцена и петрашевцев и заканчивая первыми социал-демократическими кружками. В составе их были студенты, семинаристы, учащиеся средних учебных заведений, молодые офицеры, учителя, литераторы, художники и т.п. – одним словом это все те, кого принято в нашей исторической литературе называть «разночинная молодёжь». Петру Заичневскому, одному из организаторов студенческого движения в Московском университете, автору революционной прокламации «Молодая Россия» (1862 год) было 20 лет. Сергей Нечаев, анархист, создатель и организатор тайной заговорщической организации, состоявшей, главным образом, из студентов – ему было 22 года. Таким же был и средний возраст чайковцев, участников народнической организации конца 60-х начала 70-х годов XIX века. В кружках чайковцев начинали свою деятельность 17-ти летняя Софья Перовская, 20-ти летний Андрей Желябов и другие, составлявшие в последующем костяк «Народной воли» – наиболее крупной революционной организации разночинной молодёжи в освободительном движении России 80-х годов XIX века. Можно также привести в пример знаменитое высказывание 17-ти летнего Владимира Ульянова: «…Мы

[1] Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» / С.Л. Франк // Новый мир. – 1990. – №4. – С. 232.

[2] См.: Меркулов П.А. К вопросу об изучении государственной молодёжной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4. – С. 190-194.

[3] Урланис Б.Ц. История одного поколения. Социально-демографический очерк / Б.Ц. Урланис. – М.: Социально-экономическая литература, 1968. – С. 54.

пойдём другим путём!». Итак, необходимо отметить достаточно большое число несовершеннолетних и людей до 25-ти летнего возраста, из общего числа привлекавшихся к дознанию в 1892–1902 годах (составлявшие 61%)[1], при этом в этой категории среди занятых умственным трудом на долю студентов и учащихся отводилось 60,4%[2].

Тяготы царского режима были оказывали широкое влияние на передовые идеи в среде молодёжи. По свидетельству П.А. Кропоткина – одного из выдающихся идеологов и практиков русского анархизма вплоть до 20-х годов XX века. Молодое поколение «огулом признавалось неблагонадёжным» и поэтому старшее поколение боялось иметь что-нибудь общее с ним… обвинение в политической неблагонадёжности строились на таких признаках, как сини очки, подстриженные волосы и плед…»[3]. В самодержавной России понятия «студент» и «революционер» были почти синонимами, и тот не считался настоящим студентом, кого не били полицейские и жандармы, кто не отсидел в участке или тюрьме[4].

Наряду с ведущей ролью молодёжи в освободительной политико-правовой борьбе во второй половине XIX – начале XX века следует подчеркнуть наличие в данный период самостоятельного корпоративного движения, детерминированного специфическими интересами определённых социальных групп молодёжи, например, борьбой студенчества за универсальную автономию и т.д.

В советской историографии демократический этап молодёжного движения нашел отражение в ряде работ, посвященных, главным образом, участию несовершеннолетних и молодых людей в борьбе против царизма[5].

Отдельно можно рассмотреть учащихся духовных семинарий и академий, так как ещё С.Л. Франк отмечал, что «…русский интеллигент-разночинец по происхождению обычно в подавляющем большинстве был семинарист, попович…»[6]. Достаточно малоизученным остаётся движение российской молодёжи, в развивавшееся в рамках господствовавшей идеологии в условиях царизма, в основе которой лежала так называемая «теория официальной народности», выраженная формулой «Православие, самодержавие, народность». Отдавая приоритет проблеме участия студентов и учащихся в освободительной борьбе, историки обошли вопрос о месте и роли их в охранительных черносотенных организациях, таких как, например «Священная дружина»[7].

Характерными чертами молодёжного движения начала XX века является его заметная политическая дифференциация, выдвижение на авансцену революционной борьбы политических партий, боровшихся за влияние на молодёжь, стремление студенчества и учащихся к созданию самостоятельных союзов и организа-

[1] Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX – XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №9-2 (59). – С.105-110.

[2] Ерофеев Н.Д. Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознанию в 1892-1902гг. / Н.Д. Ерофеев // Вопросы истории КПСС. – 1990. – №11. – С. 124–128.

[3] Кропоткин П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин. – М..: Право, 1988. – С. 220.

[4] Титлинов Б.В. Молодежь и революция: из ист. рев.движ. среди учащейся моллдежи духовных и средних учеб. заведений / Б.В. Титлинов; Предисл. Э.Э. Эссен. – Л.: Госиздат, 1924. – С. 6.

[5] См.: Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодёжи в России. – М., 1976; Воронков М.И. Из жизни дореволюционного студенчества. – М.. 1947: Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России 1899–1907гг. – М., 1971; Дианин С. Революционная молодёжь в Петербурге 1897–1917гг. – Л..1924; Золотарев С.А. Четыре смены молодёжи 1905–1925гг. – Л., 1926; Ковалева И.Н. Демократическое движение молодёжи России в период первой революционной ситуации. – М., 1987; Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений. – М., 1931; Матвеев М.И. Студенты Сибири в революционном движении. – Томск, 1966; Сорин Ю. На заре: очерк о революционном движении молодёжи на Юге России в начале XX века. – М., 1958; Шишкин Г.А. Студенческое движение в Петербурге в конце 50-х начале 60-х годов XIX века. – Л., 1973 и др.

[6] Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» / С.Л. Франк // Новый мир. – 1990. – №4. – С. 224.

[7] Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав / Л.Т. Сенчакова // Вестник Московского университета. – Серия 9. – 1967. – №2. – С. 212.

ций, к объединению усилий в масштабах страны, привлекая несовершеннолетних. Эти сюжеты нашли также отражение в упомянутых работах А.Н. Ацаркина, П.С. Гусятникова, М.И. Матвеева, А.С. Трайнина, И.И. Рогозина и др.[1]

Также остаётся малоизученными вопросы в истории становления и развития молодёжного движения на этапе перерастания революции из буржуазно-демократической в социалистическую[2] и в первые годы Советской власти. Это объясняется тем, что основное внимание исследователей было направлено на изучение пролетарского, а затем коммунистического юношеского движения.

Другие же течения и объединения в молодёжной среде в этот период рассматривались лишь с позиций борьбы с ними со стороны коммунистической партии и комсомола за установление своего идейного и политического господства. Долгое время факты о множественности организационных форм и идейно-политических течений в молодёжном движении, их возрастного состава были скрыты не только от массового читателя, но и от исследователей. Во второй половине XXвека начали появляться работы посвященной данным проблемам, которые внесли определённый вклад в осмысление истории молодёжного движения в условиях борьбы за победу и утверждение диктатуры пролетариата и в годы новой экономической политики[3]. Особенностью работ данного периода является то, что они написаны на основе марксистко-ленинской методологии, краеугольным камнем которой являлся принцип классового партийного подхода к оценке событий и явлений общественной жизни. С этой точки зрения все некоммунистические течения рассматривались авторами как антисоветские, антикоммунистические, враждебные интересам рабочего класса, т.е. происходила сознательная подмена приставки «не» на «анти». Даже меньшевистская партия и примыкавший к ней союз молодёжи классифицировались как непролетарские, немарксисткие организации. Авторы, рассматривая основные вопросы, применительно к истории часто граничили с необъективностью или же даже предвзятостью в оценках, что приводило к нарушению принципа историзма.

В силу указанных выше причин в отечественной историографии нет научной литературы, объективно и полно рассказывающей о христианском и скаутском движении в России, о религиозных юношеских организациях, а также движении молодёжи на территориях, занятым «белыми» в период гражданской войны. Работы на эту тему, вышедшие в 20-30-е годы XX века написаны с вульгарно-классовых и злобных позиций носят чаще всего публицистический характер[4]. При этом хотелось бы отметить, что такой подход мало чем изменился за десятилетия Советской власти и перекочевал даже в исследованиях последних «послеперестроечных» лет.

---

[1] Рогозин И.И. Политическая борьба за молодёжь России 1903–917 гг. / И.И. Рогозин. – М.: Прометей, 1989. – С. 17.

[2] См.: Ацаркин А.Н. Пролетарское юношеское движение в Москве (1917г). – М., 1933; Кулешов И. Из истории движения среди учащихся средних учебных заведений (с 90-х годов XX века по октябрь 1917 года). – М., 1931; Трайнин А.С. Ббрьба петроградских большевиков за молодёжь в 1917 году. – Л., 1948; Трайнин А.С. Партия большевиков – руководитель движения рабочей молодёжи в 1917 году. – Краснодар , 1965 и др.

[3] См.: Егошина В.Н. Коммунисты и молодёжь. Из опыта идеологической борьбы Коммунистической партии и комсомола за молодёжь с непролетарским партиями и их юношескими организациями в 1921–1925 гг. – М., 1988; Крапивин М.Ю. Непролетарские партии в России в борьбе за молодёжь 1917–1925гг. Ч.1. – Волгоград, 1990; Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодёжи. – М., 1980; Лейкин А.Я., Динес В.А. За интернациональное единство молодёжи. – Саратов, 1988; Лейкин А.Я. Из истории борьбы за преодоление влияния мелкобуржуазных партий на студенчество (1921–1925гг.) В книге: Интеллигенция и социалистическая культурная революция. – Л., 1975 и др.

[4] См.: Дурач Н.И. Буйные годы. – Таганрог, 1930; Клибанов А. Комсомол на фронте безбожия. – Л., 1929; Крайнюк З. Комсомол, в наступление на классового врага! – М.-Л., 1930; Мильчаков А. Как скауты юга России подделывались под Советскую власть. В книге: Юношеское движение на Дону. – Ростов н/Д, 1929; Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект. – М., 1935; Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией. – М., 1929; Шах М. Рыцари мракобесия в борьбе с комсомолом. – Л., 1930; Элиашевич И.Я. Религия в борьбе за рабочую молодёжь. – Л., 1928 и др.

Представители многих направлений и идеологий в дореволюционной России напрямую общались с молодёжью. В тезисах по работе с ними официально закреплялась необходимость влияния с «неорганизованными» детьми рабочих, то есть с теми, кто не был охвачен государственными воспитательными органами, которые находились под влиянием мелкобуржуазной идеологии [1] . Достаточно большая, беспризорная часть несовершеннолетних попадала под влияние улицы и царящего там разврата, где процветала детская преступность, спекуляция и прочее. «Организованные», то есть учащиеся дети, воспитанники детских домов в большей или меньшей степени находились на воспитании государственных органов. Дети рабочих от 12 лет и старше выходили из круга влияния и попадали под мелкобуржуазную идеологию, носителями которой чаще всего являлись свои же родители, поэтому именно это возрастная категория становилась пристальным объектом внимания членов различных молодежных союзов, которые через 2-3 года могли стать полноправными членами этих организаций. Представители различных молодежных движений проводили беседы, параллельно завлекая в различные мероприятия с активным физическим развитием.

Отдельные подготовительные работы проводились и с «организованными» детьми (12–15 лет), формировали кружки по интересам, где, ответственные представители и распространяли влияние на учащихся. Для увеличения числа членов молодёжных движений привлекались и воспитанники детских приютов. Представители конкретной организации проникали на их территорию, вникали в жизнь детей, становились центром их влияния, налаживая клубную работу. Представители должны были быть достаточно подготовленными, так как именно они должны были раскрывать все вопросы о сущности организации для несовершеннолетних. Они на ярких примерах биографий организаторов и различных «романтических» моментах должны были раскрыть сущность их движения и идеологию. Во избежание отрицательного отношения к их работе представители не должны были вмешиваться в административную деятельность приютов и домов[2].

Таким образом, представление о молодёжи как о некой одномерной, монолитной части общества формировалось постепенно в условиях складывания тоталитарного государства. Традиции демократизма, свободомыслие и гражданственность, которые были свойственны дооктябрьским поколениям российской молодёжи, оставались и в юношеском движении первых лет после революции, пока комсомол не монополизировал своё влияние на подрастающее поколение. В общественной жизни России второй половины XIX – начала XX века молодёжь традиционно принимала самое активное участие, а в переломные этапы наиболее остро чувствовало историческое время. Молодёжь, как двойственное биолого-социальное явление, всегда определяло некую связь между психофизическим и социальным развитием. Именно в сознании молодёжи контрастнее отражал несоответствие новых общественных потребностей отжившим формам реализации. Поэтому то, молодёжь являлась и является наиболее активной движущей силой революционных (а иногда и контрреволюционных) перемен, как показывает опыт России и других стран.

Библиография/ References:

1.Алексеева А.А. Молодёжное движение в России (1917–1928 гг.) Документы и материалы / А.А. Алексеева. – М.: Издательство «Советский спорт», 1993. – 260 с.

2.Ерофеев Н.Д. Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознанию в 1892-1902гг. // Вопросы истории КПСС. – 1990. – №11. – С. 124–128.

3.Кропоткин П.А. Записки революционера / П.А. Кропоткин. – М..: Право, 1988. – С. 269.

4.Луков В.А. Молодежное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики / В.А. Луков. – М.: Молодая гвардия,

[1] РГАСПИ. Ф. М-1. Оп.23. Д.28. Л.24.

[2] РГАСПИ. Ф. М-1. Оп.23. Д.28. Л.24 оборот.

1987. – 220 с.

5.Матвеева Е.С. Несовершеннолетние осужденные в России на рубеже XIX – XX вв.: проблемы установления ответственного присмотра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №9-2 (59). – С.105-110.

6.Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодёжной политики в России (вторая половина XIX – начало XX века): диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук– М.: Московский гуманитарный университет. – 655с.

7.Меркулов П.А. К вопросу об изучении государственной молодёжной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4. – С. 190-194.

8.Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав // Вестник Московского университета. – Серия 9. – 1967. – №2. – С. 210-215.

9.Рогозин И.И. Политическая борьба за молодёжь России 1903–917 гг. – М.: Прометей, 1989. – 131 с.

10.Сулемов В.А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб.– М.: Молодая гвардия, 1982. – 320 с.

11.Титлинов Б.В. Молодежь и революция: из ист. рев.движ. среди учащейся моллдежи духовных и средних учеб. заведений / Предисл. Э.Э. Эссен. – Л.: Госиздат, 1924. – 166 с.

12.Урланис Б.Ц. История одного поколения. Социально-демографический очерк. – М.: Социально-экономическая литература, 1968. – 269 с.

13.Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Новый мир. – 1990. – №4. – С. 226–233.

1.Alekseeva, A.A. (1993) Molodezhnoe dvizhenie v Rossii (1917–1928 gg.) Dokumenty i materialy [Youth movement in Russia (1917-1928) documents and materials]. – M.: Izdatel'stvo «Sovetskii sport». – 260 s. (In Russ.)

2.Erofeev, N.D. (1990) Chislennost' i sostav sotsial-demokratov, privlekavshikhsia k doznaniiu v 1892-1902gg. [The size and composition of the Social Democrats, file inquiry in 1892-1902] Voprosy istorii KPSS. – №11. – S. 124–128. (In Russ.)

3.Kropotkin, P.A. (1988) Zapiski revoliutsionera [Note the revolutionary]. – M.: Pravo. – 269s. (In Russ.)

4.Lukov, V.A. (1998) Molodezhnoe dvizhenie v sotsialisticheskom obshchestve: Voprosy teorii i praktiki [The youth movement in socialist society: issues of theory and practice]. – M.: Molodaia gvardiia. – 220 s. (In Russ.)

5.Matveeva, E.S. (2015) Nesovershennoletnie osuzhdennye v Rossii na rubezhe XIX – XX vv.: problemy ustanovleniia otvetstvennogo prismotra [Juvenile convicts in Russia at the turn of the 19th-20th centuries: the problem of establishing responsible supervision] Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – №9-2 (59). – S.105–110. (In Russ.)

6.Merkulov, P.A. (2014) Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka): dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk [The historical experience of the development and implementation of State youth policy in Russia (second half of XIX-beginning of XX century)] – M.: Moskovskii gumanitarnyi universitet. – 655s. (In Russ.)

7.Merkulov, P.A. (2014) K voprosu ob izuchenii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [To the issue of examining the State youth policy] Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – №4. – S.190–194. (In Russ.)

8.Senchakova L.T. (1967) «Sviashchennaia druzhina» i ee sostav [«Holy druzhina» and its composition] Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriia 9. – №2. – S. 210-215. (In Russ.)

9.Rogozin, I.I. (1989) Politicheskaia bor'ba za molodezh' Rossii 1903–1917 gg. [The political struggle for the youth of Russia 1903-1917]. – M.: Prometei. – 131 s. (In Russ.)

10.Sulemov, V.A. (1982) Soiuz molodykh bortsov: Teoriia, istoricheskii opyt i sovremennye problemy komsomol'skogo stroitel'stva. 2-e izd., dop. i

pererab [The political struggle for the youth of Russia 1903-1917]. – M.: Molodaia gvardiia. – 320s. (In Russ.)

11.Titlinov, B.V. (1924) Molodezh' i revoliutsiia : iz ist. rev.dvizh. sredi uchashcheisia molldezhi dukhovnykh i srednikh ucheb. zavedenii [Youth and revolution: from the East. ROAR. movement. among students of spiritual mollděži and secondary learning. institutions]. – L.: Gosizdat. – 166 s. (In Russ.)

12.Urlanis, B.T. (1968) Istoriia odnogo pokoleniia. Sotsial'no-demograficheskii ocherk. – M.: Sotsial'no-ekonomicheskaia literatura. – 269 s. (In Russ.)

13.Frank, S.L. (1990) Po tu storonu «pravogo» i «levogo» [On the other side of the «right» and «left»] Novyi mir. – №4. – S. 226-233. (In Russ.)